(cc) BY

Новикова Олеся Николаевна
учитель
МБОУ «СОШ №53» г. Чебоксары
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ М.И. РОСТОВЦЕВА

Аннотация*: в статье представлен анализ теоретико-методологических воззрений выдающегося российского антиковеда Михаила Ивановича Ростовцева. Автор рассматривает исторические взгляды ученого, акцентирует внимание на его концепции развития античной цивилизации, в которой особо выделяется роль социально-экономических факторов. Также подчеркивается склонность М.И. Ростовцева к теории циклизма и модернизаторству древней истории.*

Ключевые слова*: М.И. Ростовцев, антиковедение, исторические взгляды, методология, модернизаторство, теория циклизма.*

М.И. Ростовцев достаточно редко обращался непосредственно к вопросам теории исторической науки. Однако он уделял большое внимание разработке теоретико-методологических оснований своих сочинений. Наиболее ярко это проявилось в том, что почти все курсы его лекций по тем или иным разделам истории древности предварялись весьма обширными теоретическими введениями. М.И. Ростовцев уже с первых шагов научной карьеры проявил стремление к философскому и теоретическому осмыслению тех конкретно-исторических сюжетов, которые он исследовал. Занимаясь активной преподавательской и отчасти просветительской деятельностью [3, с. 435], он был озабочен актуализацией занятий античностью. Как считает А.П. Алипов, творческие поиски привели М.И. Ростовцева на путь презентизма, «согласно которому только проблемы современности оказывают решающее влияние на процесс выбора историком тем для исследования и на его интерпретацию событий прошлого» [4, с. 24]. Презентизм, как предшественник конструктивизма, являлся новым

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

методологическим направлением, и приверженность ему неизбежно вела к разрыву с предшествующей традицией историописания, требуя от ученого определённой смелости. Во многих трудах М.И. Ростовцева связь прошлого и настоящего подчеркивалась с чрезмерной настойчивостью, и использовались прямые параллели между различными эпохами.

Исследователи расходятся в оценках методологических воззрений ученого. Так есть мнение, что начиная с самых ранних работ, М.И. Ростовцевым были сформулированы взгляды, выходившие за рамки позитивистской парадигмы, характерный для большинства российских историков рубежа XIX–XX вв.: И эта тенденция в более поздних работах ученого только усиливалась. С.Б. Крих также считает, что методология М.И. Ростовцева ближе всего к позитивистской, однако для нее характерен ряд своеобразных черт: «общий скепсис по отношению к идеям эволюционизма и прогрессизма, принципиальное неуважение к строгой терминологии и уже почти заявленный в качестве важного фактора интуитивизм исследователя» [6, с. 15–16].

Впервые свои исторические взгляды М.И. Ростовцев обобщил в «Очерках истории древнего мира». Этот труд был написан ученым специально для русских школ, и был издан в Берлине в 1924 г. В нем он попытался представить свои взгляды на развитие древности, рассмотрев не только греко-римский мир, но и Древний Восток. В предисловии М.И. Ростовцев отмечал, что его задачей было «выделить наиболее значительные факты; показать их взаимную связь, объяснить их и построить на них историю развития древнего мира» [7,с. 3]. Впоследствии М.И. Ростовцев дополнил текст «Очерка» и опубликовал в 1926–1927 гг. двухтомную историю древнего мира на английском языке («A History of the Ancient World»). Позже эта работа была переведена на немецкий и болгарский языки и долгое время считалась наиболее удачным изложением истории древнего мира.

В первой (вводной) части «Очерка» М.И. Ростовцев определяет цели, задачи и значение истории как науки. Основную задачу истории он видит в том, чтобы «выяснить прошлое человечества, восстановить жизнь людей во всем ее

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

многообразии, как она развивалась с древнейших времен и до нашего времени» [7, с. 8]. В отличие от Э. Мейера, который разделял принципиальной гранью историю и науки, открывающие законы, М.И. Ростовцев признает как существование закономерностей исторического процесса, так и возможность истории постичь эту закономерность [7, с. 8].

В своих исторических исследованиях М.И. Ростовцев уделял основное внимание изучению социально-экономических факторов и отводил им одну из определяющих ролей в историческом развитии человечества. Однако, он подчеркивал, что ни в коем случае не переоценивает значение этих аспектов человеческой жизни, и постоянно показывал свое неприятие марксизма. Но как ни парадоксально, в концепции М.И. Ростовцева критики нередко усматривали влияние марксизма. Нередко одно лишь то, что ученый особо выделял роль экономических и социальных факторов, рассматривалось как факт влияния марксизма [2, с. 14].

Концепция социально-экономического развития античности была разработана М.И. Ростовцевым еще в период его научной деятельности в России, когда одной из основной сферой его интересов было изучение истории Юга России в античный период [1, с. 9]. В дальнейшем она перетерпела некоторые изменения. Однако ее основные положения: теория циклизма и модернизаторское отношение к истории сохранились, последнее по некоторым вопросам даже усилилось.

Концепция циклического развития, которой придерживался М.И. Ростовцев, была близка взглядам Эд. Мейера. Всю историю человечества он представлял в виде двух циклов: античности и современности – «культурный мир завершил один и только один цикл своего развития в так называемую эпоху античности. Ныне мы переживаем второй цикл» [9, с. 3]. Внутри каждого цикла идут закономерные исторические процессы, происходит постепенная эволюция общества, при этом законы этого движения одинаковы для обоих циклов – «античная греко-римская культура представляет цельное и законченное развитие, двигавшееся по тем же путям, по которым идет и жизнь нашей современной цивилизации» [8, с. 195]. При этом М.И. Ростовцев резко выступает против теории о

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тождестве исторической жизни государства и органической жизни отдельных индивидуумов. Он считал, что такое деление возможно для истории развития отдельных государств и отдельных культурных периодов (например, период греко-римской культуры), но не всей истории человечества. М.И. Ростовцев согласен с делением истории экономической жизни человечества на периоды натурального (или домового), городского, государственного и мирового хозяйства. С его точки зрения, все эти формы существовали и в древности, причем их смена не всегда происходила от низшего к высшему, существовал и обратный процесс. «Античная жизнь настолько сложна и разнообразна, что нельзя подводить ее под одну схему» [8, с. 196], но М.И. Ростовцев делает из этого вывод, что многие явления древности могут быть объяснены только проведением аналогий с современностью. Отсюда и происходит модернизация М.И. Ростовцевым истории древности.

Ученый доказывал наличие в античной жизни многих явлений современности, эволюцию античности он стремился рассмотреть «в тесной связи с той же эволюцией в современности» [10, с. 81], что особенно ярко проявилось в социально-экономических вопросах. М.И. Ростовцев считал, что капитализм, как наиболее характерное явление современности, не мог не проявиться и в античном мире. С этой точки зрения им и рассматривалась экономическое развитие древности, и поэтому естественно употребление терминов «буржуазия», «пролетариат», «капитализм», «империализм» и т. п. Именно подобная терминология и являлась одним из наиболее часто критикуемых аспектов концепции М.И. Ростовцева. Однако, как серьезный ученый, М.И. Ростовцев отмечал, что говорить о подобных аналогиях можно лишь в общем плане. Таким образом, являясь последовательным сторонником циклизма, М.И. Ростовцев, тем не менее всегда подчеркивал, что не следует в полной мере отождествлять развитие античности и современного мира, т.к. хотя в периоды своего наивысшего расцвета античная жизнь «может быть сравнима в определенной степени с развитием современной Европы в XVII, XVIII и XIX вв. Тем не менее они крайне отличны» [11, p. 208]. Как отмечает П.А. Алипов, М.И. Ростовцев в своих взглядах оказался совсем не

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

одинок: «с теми или иными оговорками его доводы оказались приняты весьма крупными представителями российской исторической науки того времени – Н.И. Кареевым и Ф.Ф. Зелинским» [4, с. 22].

Революционные события в России лишь усилили тенденции модернизаторства древней истории в трудах М.И. Ростовцева. Он обращается к проблемам гибели античной цивилизации, проводит параллели между кризисом III в. в Римской истории и революциями 1917 г. в России [5, с. 155], полагая, что причина кроется в конфликте между буржуазией и крестьянством. Высокоразвитая римская цивилизация не затронула крестьянство империи. Оно ненавидело высшие классы, и прежде всего буржуазию, и нашло возможность отомстить в союзе с армией, которая постепенно становилась все более крестьянской по своему составу. В результате страна была ввергнута в хаос, городская жизнь пришла в упадок, а вместе с ней пришла в упадок и вся цивилизация. В дальнейшем М.И. Ростовцев в труде «The Social and Economic History of the Roman Empire» доработал эту теорию. Он уже не рассматривал произвол крестьянской армии, как единственную причину падения империи. М.И. Ростовцев подчеркивал, что основное явление, лежащее в основе постепенного упадка империи, это поглощение высших классов низшими и, вследствие этого, упрощение всех сторон жизни или полная варваризация империи. Необходимо отметить, что концепция ученого была построена с учетом баланса роли социально-экономических и социально-психологических факторов. Как отмечает С.Б. Крих «Ростовцев делает недвусмысленный намек утверждая, что необходимо внимательнее изучить психологию масс, он говорит, по сути дела, о том, что игры власти с массами, в жертву которым всегда приносится культура, приводят к кризису» [6, с. 22].

Список литературы

1. Агеева Н.Н. Концепция исторического развития Юга России в античный период в трудах М.И. Ростовцева // Вестник Чувашского университета. – 2007. – №3. – С.9–15.

2. Агеева Н.Н. О некоторых аспектах исторической концепции М.И. Ростовцева// Вопросы гуманитарных наук. – 2002. – №3. – С. 13–15.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Агеева Н.Н. М.И. Ростовцев о роли университетов в России // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX–XX вв.). Проблема изучения. – Сб. ст. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 434–438.

4. Алипов П.А. М.И. Ростовцев – историк древнего Рима: доэмигрантский этап научного творчества: автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2010.

5. Бауэрсок Г.У. Южная Россия М.И. Ростовцева: между Ленинградом и Нью-Хэйвеном / Г.У. Бауэрсок // Вестник древней истории. – 1991. – №4. – С. 152–162.

6. Крих С.Б. Концепция кризиса III в. в Римской империи в творчестве М.И. Ростовцева. / С.Б. Крих. Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Омск, 2004.

7. Ростовцев М.И. Очерк истории древнего мира. Восток – Греция – Рим / М.И. Ростовцев. – Берлин: Слово,1924. – 321 с.

8. Ростовцев М.И. Капитализм и народное хозяйство в Древнем мире / М.И. Ростовцев // Русская мысль, 1900. – №3. – С. 195–217.

9. Ростовцев М.И. Национальное и мировое государство / М.И. Ростовцев. – М.: Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1915. – 15 с.

10. Ростовцев М.И. Рецензия на работу М.М. Хвостова «Исследования по истории обмена в греко-римском Египте» / М.И. Ростовцев // Гермес. – 1907. – №4. – С. 81–95.

11. Rostovtzeff, M.I. (1929–1930). The Decay of the Ancient World and its Economic Explanation. *Economic History Review*, II, pp. 208–254.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)